

В целом положение санитарных частей, существовавших при некоторых тюрьмах, оценивалось руководством МВД Российской империи как неудовлетворительное. Так, в циркуляре от 6 марта 1879 г. № 33 было отмечено, что лазареты до такой степени тесны и скудно снабжены медикаментами, бельем и одеждой, что приносят весьма мало пользы больным, и по ограниченности помещений не соответствуют количеству нуждающихся в медицинской помощи.

Работа над систематическим проектом тюремного преобразования была начата в 1872 г. Она велась под руководством графа В.А. Соллогуба, ярого сторонника международного сотрудничества в вопросах развития пенитенциарного дела, что не могло не отразиться на содержании разрабатываемых документов. Однако реформа тюремного дела в основном ограничилась разработкой теоретических законоположений, лишь некоторые из них получили практическое воплощение, вследствие чего тюремная реформа, задуманная как одна из самых радикальных, оказалась одной из самых неудачных. Об экспериментальном подходе к осуществляемым преобразованиям отчасти говорит и то, что из 56 тюрем, построенных за период с 1886 по 1902 г., лишь 6 были ориентированы на систему одиночного заключения.

Сведения о строительстве новых учреждений отражены и в исторических архивных документах. Так, циркуляром Новгородского тюремного правления от 27 мая 1882 г. № 1354 были приняты общие правила для составления проектов на постройку, переустройство и расширение тюремных учреждений. В п. 7 четко определено, что при строительстве арестантских помещений они должны быть строго разграничены на мужские и женские. Если последние не могут быть выделены в особое здание, то, во всяком случае, между ними не должно быть никакого внутреннего сообщения и каждому из них должен быть предоставлен особый двор, на который и могли выходить окна подлежащего отделения. В п. 8 указано, что арестантов одного и того же пола должны по возможности разграничивать по поводам содержания. В п. 15 предусматривалось строительство прачечных и бань. Они должны были строиться с таким расчетом, чтоб проход в женские отделения не был доступен через мужские.

В Новгородской тюрьме предусматривалось и разделение ремесел. Для женщин, например, выделялись не только хозяйственные работы, мытье полов и стирка белья, но и вязание чулок и носков из ниток и шерсти.

Таким образом, положительные моменты в ряде вопросов тюремного содержания женщин в конце XIX в. появились в период работы международных тюремных конгрессов. Некоторые позитивные измене-

ния постепенно начали формироваться благодаря участию российских специалистов в их работе на рубеже XIX и XX вв. Об этом, в частности, свидетельствуют упорядочение организации питания заключенных и введение суточных норм его предоставления, закрепление практики первичного и периодических медицинских осмотров и взвешиваний заключенных, введение особого продовольственного режима для ослабленных и больных заключенных, что нашло свое отражение в инструкциях и наставлениях по санитарной части, подтверждая приверженность принятым на III Международном тюремном конгрессе в Риме в ноябре 1885 г. принципам продовольствия заключенных с гигиенической и пенитенциарной точек зрения и др.

УДК 343.8

Л.И. Беляева

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Уголовная политика любого государства есть часть его внутренней политики, направленной на организацию жизни внутри страны. Под уголовной политикой понимается крупномасштабная деятельность государства по обеспечению безопасности личности, общества и самого государства от криминальных посягательств. Безопасность в данных аспектах и является целью уголовной политики государства. Уголовная политика имеет свои особенности, которые характеризуют ее как системное образование. К ним относятся: совокупность и структурированность элементов, входящих в ее состав; иерархичность в системе элементов и внутри них; упорядоченность системы связей между элементами, входящими в уголовную политику, и внутри них; относительная самостоятельность (обособленность) уголовной политики по отношению к другим видам внутренней политики и относительная автономность составляющих ее элементов; нормативно-правовая урегулированность всех систем связей самой уголовной политики и внутри нее, а также внутри образующих ее элементов.

Структура уголовной политики определяется особенностями сил, средств и методов, используемых для достижения цели. Систему элементов, входящих в уголовную политику, образуют: профилактическая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная и оперативно-розыскная политика. Такое деление носит условный характер, позволяющий понять сущность и особенности каждого из эле-

ментов, обеспечивающих безопасность от криминальных посягательств, и значение комплексного использования возможностей специализированных институтов в достижении цели уголовной политики.

Каждый из этих элементов является подсистемой всей системы уголовной политики. Следует отметить, что в силу особенностей содержания и задач, характеристики субъектов, специфики полномочий, сил и средств каждый элемент самостоятелен и независим, но лишь относительно, поскольку в реализации уголовной политики элементы тесно связаны между собой.

Уголовная политика характеризует и раскрывает деятельность государства, ее субъектов, связанную с преступлением и наказанием. Уголовно-исполнительная политика связана с исполнением наказаний. Она является важной составной частью уголовной политики. Цель уголовно-исполнительной политики – обеспечение безопасности граждан, общества, государства от криминальных посягательств посредством исполнения наказания. Она также ориентирована на обеспечение безопасности лиц, отбывающих наказания, сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказание, а также общества и государства от криминальных посягательств как внутри УИС, так и вовне.

Уголовно-исполнительная политика имеет свои характерные черты: она связана с правом; реализуется на основе права, в рамках права и посредством права; осуществляется определенными субъектами, основным из которых является государство в лице соответствующих органов, осуществляющих правотворчество и правоприменение; является стратегически осмысленной деятельностью.

Кроме того, уголовно-исполнительная политика структурирована в зависимости от вида исполняемого наказания, круга лиц, в отношении которых оно исполняется, срока наказания и т. п. Этим определяются особенности более конкретных ее направлений, например уголовно-исполнительной политики в области исполнения наказания в виде лишения свободы, уголовно-исполнительной политики в отношении рецидивистов и т. д.

Стратегическая линия уголовно-исполнительной политики состоит в разработке и использовании правовых инструментов для обеспечения безопасности личности, общества и государства при исполнении наказаний, а тактическая – в совершенствовании правовых инструментов и юридических средств.

Таким образом, уголовно-исполнительная политика – стратегическая, научно обоснованная, целенаправленная деятельность государства по обеспечению безопасности личности, общества и государства от криминальных посягательств при исполнении наказаний.

Уголовно-исполнительную политику условно можно рассматривать на нескольких уровнях: концептуальном, нормотворческом (правотворческом), правоприменительном, правообучающем, правовоспитательном, управленческом.

В зависимости от масштаба деятельности уголовно-исполнительная политика может рассматриваться как международная, федеральная (общегосударственная), региональная (в рамках субъекта федерации).

Особенностью уголовно-исполнительной политики является ее тесная взаимосвязь с другими направлениями внутренней политики государства: экономической, социальной, образовательной, кадровой, политикой здравоохранения, воспитания, безопасности, информационно-технической, правоохранительной и др. Например, учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, обязаны осуществлять карантинные и противоэпидемические мероприятия, обеспечивать безопасные условия труда, безопасную эксплуатацию машин и механизмов, противопожарную безопасность и пр. При этом система учреждений, исполняющих наказания, осуществляют не политику, связанную с этими направлениями, а реализуют политику государства в области здравоохранения, организации труда, образования и т. п.

Цель уголовно-исполнительной политики, характеризующаяся многосторонностью и комплексностью, определяет ее задачи: обеспечение социальной справедливости и равенства осужденных перед законом; общее предупреждение преступлений; специальное предупреждение преступлений; исправление осужденных; охрана прав, свобод и законных интересов осужденных; обеспечение их личной безопасности в период отбывания наказаний и защита от криминальных посягательств; обеспечение безопасности персонала, органов и учреждений, исполняющих наказания; обеспечение безопасности граждан; ресоциализация осужденных.

Уголовно-исполнительная политика как теоретическая и практическая деятельность строится в соответствии с определенными принципами, которые определяют ее главное содержание. Особенностью принципов уголовно-исполнительной политики является их нормативно-правовой характер. Они вытекают из международных нормативно-правовых актов, Конституции РФ, законов и подзаконных актов, регламентирующих деятельность по борьбе с преступностью, ее стратегии и тактики, законов и подзаконных актов, регулирующих исполнение наказаний.

Эти принципы являются общими для уголовной политики и вместе с тем имеют свои особенности. Следует отметить, что поскольку они имеют общий характер, то с ними должны согласовываться как

концептуальные положения, так и правотворческая и правоприменительная деятельность. К числу принципов уголовно-исполнительной политики относятся: социально-экономическая обоснованность, законность, гуманизм, демократизм, комплексность, сочетание наказания с мерами исправительно-воспитательного воздействия, индивидуализация и дифференциация наказания и исправительно-воспитательного воздействия, равенство перед законом, участие общественности в исправлении осужденных и их ресоциализации, соответствие средств и методов уголовно-исполнительной политики признанным международно-правовым нормам.

Изучение уголовно-исполнительной политики способствует более глубокому пониманию ее содержания, позволяет со строго научных позиций оценивать государственно-правовые явления общественной жизни и принимать грамотные управленческие решения в правоприменительной деятельности, направленной на обеспечение безопасности от криминальных посягательств при исполнении наказаний.

УДК 343.829

С.В. Бородич

О ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ И ПРИНЦИПАХ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Возрастающая роль технологий и специальных технических средств в правоохранительной деятельности создает предпосылки для научного осмысления и совершенствования правовой основы их использования в ИУ. Очевидно, что исследование закономерностей развития правового регулирования использования достижений научно-технического прогресса в деятельности по обеспечению правопорядка в ИУ позволит создать определенную теоретико-правовую базу по изучению нормативных правовых актов, сформулировать конкретные предложения по совершенствованию норм права, регулирующих применение специальной техники учреждениями УИС. В связи с этим важное значение приобретает определение понятия правовой основы применения специальной техники.

Анализ дефиниций исследуемого понятия, содержащихся в трудах ученых, исследовавших проблему правового регулирования применения технических средств в различных сферах правоохранительной деятельности (В.В. Бачила, Р.С. Белкин, С.С. Елифанов, Н.Н. Жижин, С.В. Игнатов, А.И. Комаров, В.А. Максимов, В.Н. Омелин, В.Ф. Толма-

чев), позволил сделать вывод о том, что правовую основу использования технических средств составляет система установленных законодательными и подзаконными актами принципов и правил, определяющих условия допустимости, содержание, цели и порядок применения технических средств и соответствующих им методов. При этом допустимость использования специальной техники означает, что по своему характеру, содержанию и целевой направленности технические средства и приемы их применения соответствуют законодательным нормам, а их применение – требованиям законности.

Следовательно, в отношении УИС правовая основа применения технических средств в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, представляет собой систему законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, которые, во-первых, определяют допустимость использования технических средств в уголовно-исполнительной деятельности; во-вторых, регламентируют организацию, порядок, условия, способы и результаты их применения.

Законодательными нормами, как правило, устанавливаются общая допустимость и возможность применения технических средств в учреждениях УИС. Вместе с тем вопросы организации, порядка и условий использования технических средств, способов их применения находятся в сфере подзаконного (в большей мере ведомственного) нормативно-правового регулирования.

Правовая основа применения технических средств в сфере исполнения наказаний обусловлена, с одной стороны, уголовно-исполнительным законодательством, подзаконными нормативными правовыми актами, применяемыми в целях предупреждения совершения преступлений, нарушения осужденными установленного порядка отбывания наказания, с другой – различным режимом их применения. Так, в пределах одного ИУ применение технических средств для предупреждения правонарушений возможно на гласной (инженерно-технические средства охраны и надзора) и на конфиденциальной (оперативно-технические средства) основе.

Отдельные нормы закона, устанавливая общую допустимость применения соответствующих технических средств, приемов и действий, не содержат каких-либо положений, определяющих порядок и условия их использования. В связи с этим следует отметить, что законодательные акты наряду с допустимостью использования научно-технических достижений в учреждениях УИС могут содержать в себе определенные требования, связанные с их применением. Так, в части пятой ст. 19 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» разрешается использование различных тех-